

К числу важных проверочных действий относится и опрос подозреваемого, при проведении которого выясняются обстоятельства, ставшие предметом внимания следственных органов, в его представлении. Устанавливается, в какое время и по какой причине подозреваемый оказался в месте изнасилования, что предшествовало преступным действиям, был ли у него умысел на их совершение, был ли он знаком ранее с потерпевшей, были ли у него ранее половые связи с ней, был ли он ранее судим, был ли он сам в состоянии опьянения. Это в конечном итоге учитывается при избрании меры пресечения.

Вопрос о возбуждении уголовного дела решается на основании результатов проверочных действий. Для правильной уголовно-правовой квалификации изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей необходимо установить степень опьянения потерпевшей, а также возможность понимания характера и значения совершаемых с ней действий. Однако в нормативных правовых актах и в современной научной литературе отсутствует определение состояния опьянения, при котором лицо признается беспомощным. В связи с этим требуется дополнительное изучение такого состояния и нормативно-правовое закрепление его определения.

Следует заметить, что следы рассматриваемого вида преступлений регистрируются в системе криминалистических учетов, чтобы условно их закрепить и использовать спустя длительное время после совершения противоправного деяния. При этом особое значение приобретает система геномной регистрации граждан. В Российской Федерации геномная регистрация осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», из которого следует, что такая регистрация лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, является обязательной. В Республике Беларусь отсутствует нормативно-правовая регламентация геномной регистрации лиц. В связи с этим в целях устранения пробела в законодательстве Республики Беларусь необходимо разработать законодательную регламентацию порядка проведения геномной регистрации.

Из анализа вышеизложенного следует, что методика расследования изнасилования, совершенного с использованием беспомощного состояния, требует дополнительного исследования и совершенствования в части производства проверочных действий и решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

УДК 343.123.6

*О.В. Рожко*

#### **СУБСИДИАРНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

В среде практиков и ученых институт частного обвинения часто занимает второстепенное место. Это подтверждается данными не меняющейся уже более 15 лет статистики: только одно из 10 преступлений, наказуемых в порядке частного обвинения, доходит до приговора суда. И дело здесь не в том, что пострадавший от преступного деяния примирился со своим обидчиком, а, скорее, в безвыходности положения пострадавшего ввиду невозможности надлежащим образом реализовать право на защиту своих интересов.

Традиционно в теории уголовного процесса частное обвинение рассматривается как одно из проявлений дифференциации процессуальной формы через ее упрощение и ускорение процедур. Основной аргумент – по данной категории уголовных дел нет надобности в производстве предварительного расследования. Однако так ли это на самом деле? Согласимся, что первоначально, когда частное обвинение предполагалось только по трем видам преступных деликтов (причинение легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья, оскорбление, клевета), надобности в расследовании действительно не было. Данные преступления – результат бытовых ссор, личных драм и выяснения семейных отношений, в которых обидчик и пострадавший известны друг другу. Как правило, по такой категории дел у суда не вызывает сложностей и установление обстоятельств совершения преступлений.

На сегодняшний день в соответствии с ч.2, 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь допускается возможность производства в порядке частного обвинения по 16 составам преступлений, предусмотренных УК. Среди них: преступное нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 317 УК), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 ст. 216 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ч. 1 ст. 212 УК) и ряд других составов, по которым установление всех объективных и субъективных признаков вряд ли под силу пострадавшему лицу, не имеющему специальных познаний в области юриспруденции. Даже такое, на первый взгляд, очевидное преступление в виде нарушения правил дорожного движения, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 317 УК), требует установления обстоятельств вины водителя посредством производства сложных процессуальных действий (тщательный осмотр места происшествия, следственный эксперимент, автотехническая экспертиза и др.). Несмотря на достаточно широкий круг прав, которыми частный обвинитель наделяется в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК, он не имеет полноценной процессуальной возможности установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и, соответственно, обосновать перед судом законность своих притязаний. Неудивительно, что, по статистике, подавляющее большинство рассматриваемых в порядке частного обвинения преступлений – преступное причинение легких телесных повреждений.

Мы исходим из того, что понимание теоретиками и практиками природы частного обвинения как разновидности упрощения уголовно-процессуальной формы ошибочно. По своей сути институт частного обвинения – разновидность частного-искового способа разрешения уголовно-правового конфликта, полностью основанного на состязательной форме процесса.

Действующий УПК закрепляет смешанный тип уголовного процесса, в котором основное бремя доказывания лежит на органе уголовного преследования. При этом ни один из остальных участников, включая потерпевшего, защитников, предста-

вителей, не имеет процессуальных инструментов по собиранию доказательств. Обращение пострадавшего по делам частного обвинения за помощью к адвокату часто бесперспективно, поскольку законодательство предоставляет ему только один правовой механизм получения сведений – адвокатский запрос, который, по утверждению самих адвокатов, практически не работает. Не стоит забывать и о том, что услуги адвокатов дороги и не всегда доступны пострадавшему. В итоге он остается один на один с проблемой защиты своих прав, а государство в лице органов уголовного преследования самоустраняется из данной деятельности, не создав в то же время реальных условий для доступа к правосудию.

На наш взгляд, институт частного обвинения необходимо привести к традиционному для нашей правовой семьи смешанному типу уголовного судопроизводства. Для этого видится целесообразным рассматривать деятельность пострадавшего по делам частного обвинения на досудебном этапе в рамках субсидиарного уголовного преследования. Отталкиваясь от этимологического значения термина «субсидиарный» (от лат. *subsidiarius* – вспомогательный, дополнительный), мы предлагаем включить в институт частного обвинения досудебный этап, в котором пострадавший от преступления совместно с органом уголовного преследования в рамках предварительного расследования будет осуществлять функцию уголовного преследования в целях установления факта, обстоятельств и виновности лица в совершении преступления, наказуемого в порядке частного обвинения. Для этого пострадавший должен иметь дополнительные процессуальные возможности в виде следующих прав: на участие в допросе лица, совершившего преступление, на заявление ходатайств о назначении экспертиз и формулировании вопросов эксперту, на ознакомление с имеющимися в деле материалами и на заявление ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий. Полагаем, что подобный подход не будет противоречить диспозитивной сущности института частного обвинения, поскольку предлагаем оставить за пострадавшим исключительное право инициирования уголовного преследования по собственному усмотрению.

По завершении проведенного расследования орган уголовного преследования выносит постановление об его окончании и разъяснении пострадавшему права обратиться в суд с требованием о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Для этого, по нашему мнению, необходимо ввести в понятийный аппарат новый термин «требование частного обвинителя», который должен заменить исковое заявление в суд по делам рассматриваемой категории. Обратим внимание на то, что в ст. 33 УК законодатель прямо говорит о том, что деяния, подпадающие под исследуемую категорию, влекут уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном порядке требования лица, пострадавшего от преступления. В то же время ни в одной из статей гл. 44 УПК не содержится упоминания о том, что пострадавший должен заявить такое требование. Включение в УПК предлагаемого термина позволит устранить обозначенный пробел. На пострадавшего будет возложена обязанность по формулированию обвинения, которое и станет предметом будущего судебного разбирательства, порядок которого целесообразно оставить в существующем виде.

Полагаем, что доработка и реализация предложенной концепции совершенствования института частного обвинения позволит создать надлежащий правовой механизм защиты прав пострадавшего лица.

УДК 343.98

*Р.М. Поном*

### ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

Вне зависимости от вида субъективного портрета разыскиваемого лица и применяемых для его составления технических средств алгоритм действий специалиста обусловлен общими тактическими приемами. Весь процесс изготовления субъективного портрета складывается из трех основных этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

В рамках подготовительного этапа специалист изучает информацию об обстоятельствах происшедшего, анализирует общие личностные характеристики очевидца, а также условия восприятия им внешнего облика наблюдаемого лица, формирует собственное первоначальное представление о внешности разыскиваемого лица, готовит необходимые условия и технические средства для последующего изготовления субъективного портрета.

Перед началом работы с очевидцем целесообразно получить наиболее полную информацию обо всех обстоятельствах случившегося у лиц, обладающих такими данными. Как правило, это инициатор изготовления субъективного портрета – сотрудник уголовного розыска или следователь, которые осуществляли первоначальные процессуальные действия и уже имеют некоторый опыт общения с очевидцем.

При первоначальном опросе самого очевидца главной задачей является установление с ним психологического контакта. С этой целью создаются по возможности комфортные условия, демонстрируются чувства сопереживания, уверенности в успехе установления и розыска преступника. Иными словами, специалист должен стремиться расположить к себе очевидца, обеспечить благоприятную атмосферу для работы.

Вместе с тем в процессе беседы осуществляется сбор информации о ситуации, в которой происходил процесс восприятия, с учетом следующих факторов: роль очевидца (потерпевший, свидетель), условия наблюдения (время суток, освещенность, продолжительность, расстояние до объекта, погода, состояние зрения), общефизиологические свойства очевидца (пол, возраст, антропологический тип), профессиональные навыки очевидца (образование, род занятий, изобразительные способности, наблюдательность), психоэмоциональные особенности очевидца (тип памяти, воли, характеристики мышления, развитость воображения, вид внимания, состояние в момент восприятия).

Также перед началом работы следует исключить всевозможные сбивающие факторы, которые могут негативно повлиять на успешность процесса изготовления субъективного портрета. Помещение для работы должно быть отдельным, по возможности изолированным от посторонних посетителей, обстановка в кабинете – спокойной и продуктивной. В случае необходимо-